

К-14038

П304813

ВЕСТНИК

**ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 229

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-
КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ РАЗВИТОГО
СОЦИАЛИЗМА**

90 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1982, 1—89.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00279956

4

СОДЕРЖАНИЕ

Решетняк Б. К., Перепелица А. М. Руководящая роль КПСС в развитии социально-классовой структуры советского общества	3
Ярмоленко А. И. Социально-экономический облик рабочего класса развитого социалистического общества	10
Рущенко И. П. Социально-классовый аспект функционирования больших технических систем	15
Конюхова Н. Д. Количественный и качественный анализ уровня участия рабочих в управлении производством	22
Телис В. Д. Сущность закона перемены труда и специфика его влияния на социально-классовую структуру общества развитого социализма	30
Лисничий В. В., Юрякин П. А., Малахова Н. Б. Роль производственного коллектива в развитии социально-политической активности рабочих	37
Лозовой В. А., Коновалов С. Н., Плавич В. П. Советское студенчество как социальная группа	44
Сазонов Н. И., Лычко Б. Т. Изменение экономических условий хозяйствования и социальное развитие колхозов	52
Николаевский Н. Ф., Рахубовский Н. Д. Устная пропаганда в системе комплексного осуществления идейного воспитания научно-технической интеллигенции	59
Арнаутова Н. В., Куц А. М., Левин Д. А. О роли интеллигенции в развитии интернационалистского сознания советского народа	68
Копаница В. М. О социально-исторической преемственности в возникновении новой исторической общности — советского народа	75
Суржик М. Г. Критический анализ социально-экономических средств «интеграции» рабочего класса на промышленных предприятиях ФРГ	84

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 229

Методологические вопросы социально-классовой структуры развитого социализма

Редактор *С. В. Кузенко*
Художественный редактор *В. Е. Петренко*
Технический редактор *Г. П. Александрова*
Корректоры *Л. А. Федоренко, Л. А. Ковтун*

Информ. бланк № 7029

Сдано в набор 30.12.81. Подп. в печать 18.03.82.
БЦ 09056. Формат 60×90/16. Лит. гарн. Вис. печать.
5,5 усл. печ. л. 5,75 усл. кр.-отт. 6,3 уч.-изд. л. Тираж
1000 экз. Изд. № 1029. Зак. 1703. Цена 90 к.

Издательство при Харьковском государственном уни-
верситете издательского объединения «Вища школа»
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

В Е С Т Н И К
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 229

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»

1982

В вестнике в свете решений XXVI съезда КПСС раскрываются роль партии в развитии социально-классовой структуры советского общества, социальное содержание закона перемены труда, рассматриваются некоторые вопросы структуры социального облика рабочего класса, его социально-политической активности, участия в управлении производством, вклад интеллигенции в развитие интернационалистского сознания советского народа.

Для научных работников, специалистов.

Редакционная коллегия: Н. И. Сазонов (отв. ред.), М. М. Копаница (зам. отв. ред.), А. Д. Дмитришин (отв. секр.), Б. Т. Лычко.

Печатается по решению кафедры научного коммунизма (протокол № 23 от 30.06.81)

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, площадь Дзержинского, 4, университет, кафедра научного коммунизма, тел. 40-18-63.

Редакция гуманитарной литературы

В 0302030000—030
M226(04)—82 без объявл.

© Харьковский
государственный
университет, 1982

с/о
Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА ХДУ
30400

Б. К. РЕШЕТНЯК, канд. ист. наук, А. М. ПЕРЕПЕЛИЦА, канд. ист. наук

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ КПСС В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Развитие социально-классовой структуры социалистического общества представляет собой, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «...объективный, но отнюдь не стихийный процесс. Важную роль играет в нем социальная политика партии и государства» [3, с. 52]. Научное руководство этим процессом, под которым мы понимаем прежде всего деятельность, связанную с регулированием развития социальной структуры в соответствии с требованиями объективных законов, осуществляет Коммунистическая партия.

В данной статье затронуты некоторые аспекты руководства КПСС процессом становления социальной однородности общества в нашей стране.

Руководящая роль КПСС в советском обществе закреплена в Конституции СССР. «Государство, — говорится в ст. 19, — способствует усилению социальной однородности общества — стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР» [5, с. 11].

Необходимость партийного руководства развитием социально-классовых отношений обусловлена тем, что, хотя коренные интересы классов и социальных групп едины, в советском обществе сохраняются классы, их определенные специфические интересы и связанные с ними противоречия, что вызывает необходимость согласования этих интересов и разрешения противоречий. Коммунистическая партия призвана учитывать интересы всего советского народа и специфические интересы классовых и социальных групп, добиваясь все большей социальной однородности общества. Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, Центральный Комитет исходит из того, что «политика партии приносит нужные результаты тогда, когда она точно учитывает как интересы всего народа, так и интересы составляющих его классов и социальных групп, направляя их в общее русло» [2, с. 72].

Партийное руководство процессом стирания социально-классовых различий носит общеполитический, стратегический характер. Оно несовместимо с подменой государственных органов. «Наша партия, — отмечал Л. И. Брежнев, — став правящей партией, еще на руководимом В. И. Лениным VIII съезде твердо заявила, что свои решения она проводит «через советские

органы, в рамках Советской конституции» [4, с. 526]. Партийное руководство социальными процессами несовместимо с вмешательством партийных органов в работу государственных организаций по мелким, незначительным вопросам. Роль партии состоит не в непосредственном, оперативном управлении социальными процессами, а в определении целей социально-экономического развития, направлений и принципов деятельности государства, всей политической системы, регулировании всех направлений социальной деятельности — трудовой, управленческой, идеологической и т. д. Руководство Коммунистической партии проявляется прежде всего в ее деятельности по развитию марксистско-ленинской теории классов и классовых отношений. Сущность процесса формирования и развития социальной структуры коммунистической формации была разработана К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Для полного уничтожения классов, указывал В. И. Ленин, надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только уничтожить всякую частную собственность на средства производства [1, т. 39, с. 15], но и поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства всего общества [1, т. 24, с. 363], уничтожить различия между рабочими и крестьянами, городом и деревней, людьми физического и умственного труда [1, т. 39, с. 277, 15].

Теоретические проблемы социальной структуры общества постоянно находятся в поле зрения КПСС. Партия исходит из того, что руководство процессом развития социально-классовой структуры социалистического общества должно строиться на последовательно научной основе, чуждой всякого субъективизма и волюнтаризма. Сближение классов и социальных групп, преодоление различий между ними объективно детерминировано уровнем, достигнутым в создании материально-технической базы коммунизма, поэтому в процессе, ведущем к социальной однородности общества, нужно исходить из экономических возможностей, которыми располагает общество.

На основе марксистско-ленинской теории КПСС вырабатывает социальную политику, политический курс партии и государства, осуществляет организаторско-политическую функцию посредством выработки основных направлений деятельности государственных и общественных организаций. Вся сложность и ответственность процесса выработки и осуществления научно обоснованной социальной политики заключается в том, чтобы выявить особенности данного исторического этапа, определить назревшие задачи, противоречия, найти пути их разрешения. При этом важно учесть изменения, происшедшие внутри классов и социальных групп, во взаимоотношениях между ними, их настоящие интересы, потребности. В осуществлении этих задач исключительно велика роль решений XXVI съезда КПСС. На съезде было подчеркнуто, что особенностью современного этапа партийного руководства обществом является усиление его

социальной направленности. Социальные процессы всегда находились в тесной взаимосвязи с экономикой, политикой и идеологией общества, и оно может решать задачи социального развития только исходя из соответствующих экономических потребностей и возможностей. В условиях развитого социализма появилась необходимость и возможность усиления социальной направленности наших планов. Решения XXVI съезда КПСС в этом отношении развивают курс, выработанный на XXIV и XXV съездах партии. Переход от проведения отдельных мероприятий в области социальной политики к созданию и осуществлению крупномасштабных целевых социальных программ — отличительная черта развитого социализма. Именно в таком аспекте рассматривались проблемы социального развития на XXVI съезде КПСС.

Коммунистическая партия подвела итоги своей социально-классовой политики. «В 70-е годы, — подчеркнул Л. И. Брежнев, — продолжалось **сближение всех классов и социальных групп советского общества**... «Наша цель — создание общества, в котором не будет деления людей на классы. И можно сказать определенно: мы постепенно, но уверенно продвигаемся к этой великой цели» [3, с. 52].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что успех строительства коммунизма в значительной мере определяется тем, в какой степени за это возьмутся широкие массы трудящихся и в первую очередь рабочий класс. В 1919 г. он призывал обратить особое внимание на «одно из самых глубоких и знаменитых изречений» основоположников научного коммунизма: «Чем шире и чем глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле слова» [1, т. 37, с. 443]. XXVI съезд КПСС подчеркнул решающую роль рабочего класса в процессе становления социально однородного общества: «Ведущей силой этого процесса, его, говоря словами Маркса, «социальным разумом и социальным сердцем», был и остается современный рабочий класс» [3, с. 53]. Революционная идеология и мораль, коллективистская психология, интересы и идеалы рабочего класса становятся достоянием всех слоев советского общества. XXVI съезд КПСС отметил, что в результате выполнения намеченных партией планов экономического и социального развития увеличилась численность рабочего класса, возросла его роль в коммунистическом строительстве. В стране сейчас около 80 млн. рабочих. Растут его идейно-политическая зрелость, профессиональная квалификация, образование [3, с. 52].

Конкретно-социологические исследования, проведенные на Харьковском тракторном заводе, показали, например, что среди рабочих наибольшую социально-политическую активность проявляют коммунисты. Так, постоянные поручения выполняют

68% коммунистов, разовые — 25%; среди беспартийных — соответственно 27,5 и 39%. Коммунисты наиболее активно участвуют также в управлении производством (46,3% членов КПСС, а среди беспартийных — 28,3%), в социалистическом соревновании. Так, 52% аттестованных рабочих-коммунистов неоднократно выходили победителями в социалистическом соревновании, беспартийные — 38,1%; 60% коммунистов участвуют в соревновании за коммунистическое отношение к труду, беспартийных — 52,2%; 31,4% коммунистов-рабочих являются членами бригад, участков, смен коммунистического труда, беспартийные — 25,5%; 61,1% коммунистов завоевали и подтвердили звание ударника коммунистического труда, беспартийные — 44,2%.

Глубокие изменения происходят в жизни колхозного крестьянства. Ныне сельское хозяйство превратилось в высокотехнологизированную отрасль экономики. Энерговооруженность труда на одного работника сельского хозяйства в 1979 г. по сравнению с 1940 г. возросла с 1,5 до 22,9 л. с., или более чем в 15 раз. В сельском хозяйстве работает свыше 1 млн. 600 тыс. специалистов и 4461 тыс. механизаторов. Теперь каждый пятый работник сельского хозяйства — механизатор. Сближаются уровни материальной жизни колхозников и рабочих. Так, в 1979 г. по сравнению с 1913 г. реальные доходы крестьян возросли в 15,8 раза, а рабочих — в 10,5 раза [6, 1981, № 4, с. 51].

Последовательное претворение в жизнь программы превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, расширение в сельской местности сети учреждений народного образования, культуры и здравоохранения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства, преобразование сел и деревень в благоустроенные поселки — важная социальная задача, успешно решаемая в нашей стране. XXVI съезд КПСС определил конкретные пути стирания существенных различий между городом и деревней на ближайшие пятилетия. Это — превращение сельского хозяйства в высокоразвитую отрасль экономики, сближение двух форм собственности, прежде всего за счет развития межхозяйственных организаций, в которых участвуют колхозы, совхозы и другие государственные предприятия. «Немалое значение имеют и изменения форм организации, оплаты труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих. Все это, отмечалось на съезде, ведет к тому, «...что Ленин характеризовал как уничтожение разницы в социальном положении рабочего и крестьянина» [3, с. 53].

Выполнение задач, поставленных XXVI съездом КПСС, явится новым вкладом в решение проблем преодоления существенных различий между городом и деревней, работниками физического и умственного труда.

Общность интересов и целей в условиях развитого социализма объединяет рабочий класс, колхозное крестьянство и народную интеллигенцию. В то же время это не исключает многочисленных специфических интересов и связанных с ними социальных противоречий. Эти противоречия носят неантагонистический характер, их разрешение сближает классы и социальные слои, укрепляет единство социалистического общества. Важнейшей, специфической для социализма формой выражения единства коренных интересов и согласования различных групп общества являются государственные планы экономического и социального развития. Выполнение намеченных партией планов приведет к дальнейшему развитию производительных сил, повышению уровня их обобществления, что, в свою очередь, явится материальной основой для стирания социально-классовых различий и разрешения неантагонистических противоречий.

Для теории и практики развитого социализма важное значение имеет вывод XXVI съезда КПСС о том, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма [3, с. 53]. Этот вывод сделан на основе анализа тенденций развития социально-классовой структуры советского общества. Однако при этом нужно учитывать, что бесклассовое общество не равнозначно социально однородному. Построение последнего предполагает полное преодоление разделения труда, стирание существенных различий между городом и деревней, работниками умственного и физического труда, что может быть достигнуто лишь в условиях коммунистического общества. Поэтому важно не забегать вперед в оценке степени социальной интеграции, возможной на этапе зрелого социализма, а ясно видеть, что она не полностью устраняет и не может устранить всех социальных различий. Съезд подчеркнул, что «стирание межклассовых различий ставит, естественно, новые задачи перед социальной политикой. Она все больше сосредоточивается на преодолении различий, выходящих за рамки отдельных классов, на решении проблем, требующих самого внимательного учета особенностей и интересов каждой группы нашего общества» [3, с. 54]. Партией и государством решается широкий круг задач по выравниванию социальных различий в территориальном плане, что весьма важно для равномерного обеспечения трудовыми ресурсами всех районов страны, особенно Сибири. Это новая постановка проблемы. Она требует развития материально-технической базы с учетом решения социальных задач как в каждой союзной республике, так и в региональном плане.

В руководстве КПСС развитием социально-классовой структуры советского общества наряду с теоретической и организаторско-политической деятельностью большая роль принадлежит идеологической и политико-воспитательной работе, решению проблем культурного строительства. При этом следует иметь

в виду, что культурное развитие в условиях зрелого социализма — это уже не культурная революция, которая представляет социально-классовое понятие, связанное с наличием антагонистических классов [7, 1979, № 6, с. 59].

Изменения в социальной структуре советского общества оказывают большое влияние на работу по коммунистическому воспитанию. Тщательный учет особенностей и интересов различных групп трудящихся является неперенным условием повышения его эффективности. Идеологическая и политико-воспитательная деятельность партии направлена на то, чтобы выработать у всех членов общества систему духовных ценностей, включающих в себя идеал социального равенства, формировать стремление к активной деятельности по достижению этого идеала, воспитывать новый тип отношений (доверия и взаимопомощи) между всеми социальными группами, между личностью и обществом.

Несомненно, что без политического, классового сознания невозможна успешная, целенаправленная социально-политическая деятельность. Научная идеология, глубокая убежденность в гуманной сущности, необходимости и возможности достижения социального равенства способствуют трудовой и общественно-политической активности масс. Значение идейно-политического воспитания масс возросло в связи с обострением идеологической борьбы на международной арене по проблемам социальной политики КПСС. Еще В. И. Ленину приходилось опровергать взгляды буржуазных деятелей, зубоскаливших по поводу обещаний социалистов предоставить каждому любое количество автомобилей или пианино. В. И. Ленин, отвечая подобным «критикам», писал, что коммунизм предполагает и не теперешнюю производительность труда и не нынешнего обывателя, способного требовать невозможного [1, т. 33, с. 97].

Наша страна располагает большими материальными и духовными возможностями для развития личности. «Но важно вместе с тем, чтобы каждый человек умел ими разумно пользоваться. А это, в конечном счете, зависит от того, каковы интересы, потребности личности. Вот почему в их активном, целенаправленном формировании наша партия видит одну из важных задач социальной политики» [3, с. 63].

Современные буржуазные идеологи извращают реальную картину социально-классовой структуры советского общества, представляя его раздробленным на многочисленные слои, находящиеся якобы в антагонистических отношениях друг с другом. Они игнорируют основные классообразующие признаки и пытаются исказить социально-классовую структуру социалистического общества, чтобы скрыть от трудящихся преимущества социализма перед капитализмом и отвратить их от социализма. Антикоммунисты и их ревизионистские пособники отрицают руководящую роль рабочего класса в социалистическом обществе.

Рабочему классу они противопоставляют интеллигенцию, молодежь. «Те, — утверждает, например, Фишер, — которые сегодня раньше, чем другие, выдвигают подобные вопросы перед властью имущими и большинством, чаще всего являются интеллигентами, писателями, учеными, студентами. Они стали авангардом на Западе и Востоке» [По: 8, с. 242].

КПСС и компартии других социалистических стран подвергли аргументированной критике теоретические воззрения и практику маоистов, извращающих и дискредитирующих марксистско-ленинскую идею социального равенства.

Итак, руководящая роль в развитии социально-классовой структуры социалистического общества принадлежит Коммунистической партии. Роль стимулирующей функции социальной политики партии будет возрастать по мере продвижения страны к коммунизму. В свою очередь, сосредоточение в руках партии, особенно ее центральных органов, больших полномочий в области руководства требует обеспечения эффективного функционирования системы внутрипартийной демократии, ленинских норм и принципов внутрипартийной жизни.

Успешное решение задач, намеченных XXVI съездом КПСС, — основа социального оптимизма, характерного для социалистического общества. «...Мы, — говорил на съезде Л. И. Брежнев, — оптимисты потому, что верим в силу труда. Потому, что верим в свою страну, свой народ. Мы оптимисты потому, что верим в свою партию, знаем — путь, который она указывает, — это единственно верный путь» [3, с. 80].

Под руководством Коммунистической партии советский народ последовательно и неуклонно продвигается к достижению великой цели — построению бесклассового коммунистического общества. Задача преодоления классовых различий из идеала далекого будущего стала практической задачей, успешно решаемой нашей партией и государством.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971.—319 с. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. — М.: Политиздат, 1979.—680 с. 5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских социалистических республик. — М.: Правда, 1977.—48 с. 6. Архангельский В. Е. XXVI съезд КПСС и решение проблемы преодоления существенных различий между городом и деревней. — Научный коммунизм, 1981, № 4. 7. Ковалев А. М. Развитое социалистическое общество — закономерный этап коммунистической формации. — Вopr. философии, 1979, № 6. 8. Социальная структура развитого социалистического общества. — Саранск: Кн. изд-во, 1974.—246 с.

Поступила в редколлегию 26.04.81.

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЛИК РАБОЧЕГО КЛАССА
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Категория «социальный облик» достаточно широко используется при анализе изменений в социально-классовой структуре развитого социалистического общества. В работах А. И. Вдовина [5], Н. И. Сазонова [6], Ф. Р. Филиппова [8] и других исследователей, специально рассматривающих данную категорию, утвердилась такая точка зрения, что с помощью этого понятия достигается комплексное представление о классе как средоточии его социально-экономических, социально-политических и духовных характеристик.

Поскольку понятие «социальный облик» является комплексным, то определенный интерес вызывают его структурные составляющие. В теоретическом плане этот вопрос поставлен Ф. Р. Филипповым, который выделяет четыре структурных составляющих названного понятия: социально-политический; социально-экономический; профессиональный; духовный (идеологический и социально-психологический) облик класса [8, с. 21]. В целом, на наш взгляд, такой подход конструктивен. Но, очевидно, правомерно профессиональный облик включать в социально-экономический. Поэтому более строгой, с точки зрения классификации сфер общественных отношений, будет следующая структура: социально-экономический; социально-политический и духовный облик.

В работах многих авторов указанное понятие вполне обоснованно рассматривается в тесной связи с категорией «социальная природа» [5; 6; 8]. При этом общепризнанным считается положение о том, что социальная природа обуславливает социальный облик класса, являясь его ядром. Но вопрос о соотношении данных понятий во многом определяется тем, что понимает тот или иной автор под социальной природой класса.

В литературе существует несколько точек зрения по вопросу о сущности социальной природы класса. Одни авторы данное понятие употребляют в том же значении, что и сущность класса, другие под природой класса понимают совокупность не всех качеств и свойств класса, а лишь определенные, природные черты и свойства. Встречается также определение природы класса по принадлежности его к определенной общественной системе [5]. На наш взгляд, наиболее удачным является такой подход к определению природы класса, когда его природные качества выделяются исходя из сущности класса.

Определение понятия «природа класса» во многом зависит от того, что понимается под природными качествами класса. Здесь довольно четко обозначились два подхода: упор на социально-политические характеристики класса (при этом подчеркивается его общепролетарская, революционная, социалисти-

ческая, интернационалистская и т. д. природа) [5] и социально-экономические (причем не все, а наиболее существенные из них). Так, Н. И. Сазонов под социальной природой класса понимает его положение в системе общественного производства, обусловливаемое собственностью на средства производства [6, с. 22]. Такой подход представляется нам более убедительным. Действительно, на вопрос о том, какие признаки или качества класса являются наиболее существенными, природными, у классиков марксизма-ленинизма имеется весьма однозначный ответ: это признаки, которые определяют его место в экономической структуре общества [1, т. 19, с. 208, т. 25, ч. 2, с. 457—458; 2, т. 39, с. 15]. Конечно, классы характеризуются не только экономическими, но и социально-политическими и духовными чертами [1, т. 8, с. 208; 2, т. 1, с. 430], поэтому положение о том, что социальная природа класса обуславливается его местом в экономической структуре, вызывает другую проблему: как относиться к тем качествам класса, которые представляют собой его политические, идеологические и иные признаки, входят ли они в природу класса? При ответе следует исходить из того, что социальный облик класса, как совокупность его социально-экономических, социально-политических и духовных характеристик, и его социальная природа — это не одно и то же.

Итак, мы вплотную подошли к вопросу о соотношении понятий «социальная природа» и «социальный облик», в анализе которых первостепенное значение имеет выяснение соотношения «социальной природы» и видового понятия от категории «социальный облик» — «социально-экономический облик». Суть проблемы заключается в следующем: тождественны ли понятия «социальная природа» и «социально-экономический облик»? Нам представляется, что нет. Второе понятие более емкое. Наряду с природными социально-экономическими характеристиками (класс — собственник общественных средств производства, играющий определенную роль в общественной организации труда, реализующий социалистический принцип распределения), оно включает в себя черты, которые непосредственно в природу класса не входят, но в конечном счете ею определяются (например, профессиональное мастерство, трудовая активность и т. д.).

Таким образом, социальная природа является ядром социально-экономического облика, через него она определяет также многие черты социально-политического и духовного облика класса. Следовательно, социальная природа обуславливает весь социальный облик класса.

Социальная природа и социальный облик — понятия исторические. В ходе развития социалистического общества они приобретают качественно новые грани, происходит своеобразное их обогащение. Диалектика движения социалистического общества к полной социальной однородности такова, что все прогрессивные преобразования, характеризующие совершенст-

зование социальной природы и социального облика классов и социальных групп, способствуют более полному и всестороннему их развитию. То, что было в неразвитом состоянии на предыдущем этапе коммунистического строительства, в условиях развитого социализма достигает зрелости, а не свойственные социальной природе и социальному облику классов качества отмирают.

Остановимся на характеристике основных черт социально-экономического облика рабочего класса развитого социалистического общества. Представление об изменениях в социально-экономическом облике советских рабочих складывается на основе анализа материалов государственной социальной статистики и конкретно-социологических исследований. Центральное место в данной статье занимает анализ материалов комплексного конкретно-социологического исследования, проведенного в 1979—1980 гг. при участии автора кафедрой научного коммунизма Харьковского университета совместно с научно-исследовательским центром ВКШ при ЦК ВЛКСМ на крупных промышленных предприятиях города. Объектом нашего исследования была социальная активность рабочих.

Объективные предпосылки для совершенствования социально-экономического облика рабочего класса зрелого социалистического общества создает развитие общенародной собственности, определяющей социальную природу рабочего класса. Рабочий класс социалистического общества — это по своей природе такой класс, который является собственником общенародных средств производства, реализует ведущую роль в общественной организации труда, осуществляет социалистический принцип распределения. Развитие его природных качеств формирует хозяйское отношение к социалистической собственности и социалистическому производству.

Хозяйское отношение к социалистическому производству воспринимается рабочими как чувство хозяина производства. Проведенное нами анкетирование показало, что такое чувство присуще в полной или в какой-то мере 79% опрошенных рабочих. Субъективное восприятие советскими рабочими своего положения хозяина производства имеет исключительно важное значение для понимания социальной природы и социального облика рабочего класса развитого социализма. Но о реальном воплощении качества хозяина в социально-экономическом облике рабочих следует судить по таким объективным проявлениям его, которые выражают их действительный вклад в преумножение общенародного достояния, сбережение и рациональное использование средств производства, участие в управлении производством. Этот вывод опирается на марксистско-ленинскую методологию. «По каким признакам, — отмечал В. И. Ленин, — судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных лич-

ностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей» [2, т. 1, с. 423—424].

Из самого объективного положения хозяина-собственника рабочим присуще стремление с максимальной эффективностью использовать объекты социалистической собственности. Один из важнейших показателей хозяйского отношения к социалистическому производству является бережное отношение к средствам производства. Социалистическое производство по самой своей сути порождает необходимость и возможность всенародной борьбы за сохранность социалистической собственности, бережное отношение к которой является важнейшей конституционной обязанностью советских граждан [3, с. 21] и ставится в центр экономической политики партии в 80-е годы. «...Стержнем экономической политики, — отметил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, — становится дело, казалось бы, простое и очень будничное — хозяйское отношение к общественному добру, умение полностью, целесообразно использовать все, что у нас есть. На это должны быть нацелены инициатива трудовых коллективов, партийно-массовая работа» [4, с. 42].

По нашим данным, высокой активностью в борьбе за режим экономии характеризуется 37% аттестованных рабочих. Остальные могут и должны повысить свою активность в данном направлении (особенно это касается рабочих, допускающих бесхозяйственность: 3,7% аттестованных рабочих на заводе «Кондиционер» и 7,1% на тракторном). Активизации рабочих в борьбе за режим экономии может способствовать создание в трудовых коллективах обстановки нетерпимости по отношению к бесхозяйственности. Пока же такая обстановка создана не везде. Так, 60% опрошенных рабочих указали на то, что в их трудовых коллективах случаи бесхозяйственности либо не обсуждаются вообще, либо очень редко.

Качество хозяина социалистического производства проявляется и в участии рабочих в управлении производством, что сказывается на конечном результате их труда, поиске наиболее оптимальных путей и резервов для повышения его производительности. Стремление участвовать в управлении производством характерно для большинства опрошенных рабочих. Примерно 3/4 из них считают, что участие в управлении в той или иной степени улучшает производственную деятельность. По данным нашего исследования, 77% рабочих участвуют в управлении производством. На степень же и характер такого участия определенный отпечаток накладывает специфика трудовой деятельности. Мы выделяем несколько групп рабочих, повышение активности которых в управлении производством выступает на первый план: по квалификации — мало- и неквалифицированные рабочие; по уровню механизации труда — рабочие конвейера и занятые тяжелым ручным трудом без применения машин и механизмов.

Составной частью социально-экономического облика рабочего класса развитого социалистического общества является профес-

сиональный облик. Совершенствование его включает в себя прежде всего изменения в характере и содержании труда рабочего, активность в повышении квалификации и профессионального мастерства. Механизация и автоматизация производства способствует росту интеллектуализации труда рабочих, повышению его творческого содержания. Характеризуя укрепление ведущей роли рабочего класса в условиях развитого социализма, тов. Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС отмечал, что «меняется и сам характер труда современного рабочего. Этот труд все больше наполняется интеллектуальным содержанием» [4, с. 52]. Интеллектуализация труда — основа резкого повышения потребности в содержательном, творчески насыщенном, отвечающем личным наклонностям труде. Так, 84 % опрошенных рабочих считают, что интересная работа имеет для них важное значение (для 53 % — «самое важное»). На этот фактор как на возможность творческого роста, повышения квалификации особенно указывают рабочие квалифицированного труда и занятые на автоматизированном производстве.

Аттестационные данные свидетельствуют о том, что значительные резервы роста квалификации представляет группа рабочих, которые как бы остановились в повышении профессионального мастерства (до 35 %); более 70 % аттестованных могли бы активнее повышать свою квалификацию. А это чрезвычайно важно. Известно, что сегодня примерно 30 % национального дохода СССР создается за счет производительности труда, непосредственно связанного с повышением квалификации [7, с. 201].

Социально-экономический облик советских рабочих характеризуют и такие показатели трудовой активности, как выполнение норм выработки, высокое качество работы, соблюдение трудовой дисциплины, участие в научно-техническом творчестве, социалистическом соревновании и движении за коммунистическое отношение к труду. Об уровне развитости этих показателей можно судить по таким данным: 94 % всех аттестованных рабочих справляются с нормой выработки, 86 % — делают продукцию хорошего и отличного качества, 91 % — успешно справляются со своими социалистическими обязательствами, соблюдают трудовую дисциплину, 29 % — участвуют в научно-техническом творчестве. Вместе с тем, определенная часть рабочих характеризуется низким уровнем активности. Повышение трудовой активности рабочих имеет важное экономическое и социальное значение. Экономический аспект проблемы связан с тем, что уровень ее стал одним из факторов, способствующих выполнению задач экономического развития, а социальный — с выравниванием уровней трудовой активности различных социально-профессиональных групп рабочих.

Таким образом, совершенствование социально-экономического облика рабочего класса обусловливается динамизмом соци-

алистической экономики. Вместе с тем изменения в социально-экономическом облике рабочих оказывают активное воздействие на экономические процессы. Во взаимодействии этих двух тенденций и происходит совершенствование социально-экономического облика рабочего класса развитого социалистического общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977.—62 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 5. Вдовин А. И. О природе рабочего класса при социализме. — В кн.: Методологические и методические проблемы изучения рабочего класса социалистического общества. — М., 1979, с. 4—29. 6. Социально-классовая структура развитого социалистического общества. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1975.—296 с. 7. Социальные резервы трудового коллектива. — М.: Профиздат, 1978.—328 с. 8. Филиппов Ф. Р. Советская интеллигенция: черты социального облика. — Социологические исследования, 1978, № 3, с. 21—28.

Поступила в редколлегию 10.03.81.

И. П. РУЩЕНКО

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ БОЛЬШИХ ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Во второй половине XX столетия индустриально развитые страны столкнулись с проблемой больших систем, функционирование которых объективно является для них условием дальнейшего экономического и социального прогресса. В общественно-политической литературе в качестве гипотезы было высказано предположение о том, что «сейчас человечество находится на стадии больших или сложных систем» [6, с. 31].

В настоящей статье предпринята попытка раскрыть перспективы развития больших технических систем в зависимости от господствующего типа социально-классовых отношений.

Еще не выработано общепринятое определение больших технических систем. Очевидно, это объясняется сложностью и динамизмом объекта исследования. В специальной литературе подчеркивается, что системы этого порядка «характеризуются высокой размерностью, множественностью и сложностью зависимостей прямых и обратных связей, иерархичностью, высокой стоимостью, относительной длительностью сроков создания и освоения в производстве» [14, с. 7]. В работах советских философов Н. И. Дряхлова, Э. Г. Юдина, Л. Н. Суворова, Н. А. Иванова тема больших технических систем затрагивается, главным образом, в логико-гносеологическом аспекте и с точки зрения особенностей генезиса и внутреннего строения объекта [8, с. 55; 17, с. 99—100; 15, с. 161; 10, с. 128—133]. В отличие от онтологических и гносеологических вопросов, социологическая проблематика больших систем еще не получила должного освещения. Ее содержание заключается в конкретно-историческом анализе

отношений, складывающихся между субъектами по поводу функционирования больших технических систем.

Методологическая основа исследования проблемы была разработана классиками научного коммунизма. В образовании «сложных технических заведений», как называл железную дорогу, телеграф, фабрики и т. п. В. И. Ленин, они видели, прежде всего, проявление неизбежности хода развития мировой цивилизации, указывали на них в качестве аргумента против анархизма и национальной ограниченности [1, т. 18, с. 302—305; 2, т. 33, с. 61]. Марксизм-ленинизм рассматривает проблему создания больших технических систем в диалектической связи с классовыми интересами и отношениями. Примером классового подхода к проблеме может служить анализ В. И. Лениным сущности полемики вокруг проекта, предполагающего связать туннелем берега Англии и Франции. В статье «Цивилизованное варварство» он показывает, что негативное отношение властей к туннелю определяется отнюдь не ослаблением безопасности островной Англии. Подлинная причина состоит в том, что для определенного круга предпринимателей туннель грозит потерей части доходов, и они «из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс» [2, т. 24, с. 17]. Проблема эта не решена до сих пор. Правительство Г. Вильсона наотрез отказалось обсуждать любые предложения. Кабинет М. Тэтчер формально дал согласие на решение этого вопроса, но из-за обструкционистской позиции западноевропейских партнеров 93-й по счету проект, как и все предыдущие, повис в воздухе [19, 1980, 12 апр.].

Если в начале столетия крупные проекты осуществлялись редко и являлись своего рода «экзотикой», то современный этап научно-технического прогресса прежде всего характерен быстрым развитием больших технических систем (сокращенно — БТС) [13, с. 3]. Они выполняют ряд жизненно важных общественных функций, и непредвиденный отказ в работе даже одной системы может обернуться тяжелыми социальными последствиями. Так, в июне 1977 г. из-за неполадок в системе энергоснабжения в кризисной ситуации оказался Нью-Йорк, в котором на тот период проживало 7,5 млн. человек. На протяжении 25 часов город был полностью обесточен: замерла деловая жизнь, остановился транспорт, нарушилась связь. С наступлением темноты ситуацией воспользовались преступные элементы, и полиция была бессильна остановить волну ограблений, насилий, поджогов. Впоследствии американцы назвали это время «ночью ужасов».

Проблема БТС — это не только решение ряда естественно-научных и инженерных задач, но и точный учет социальных условий и последствий их создания. Вот почему методологически оправдано строить социологический анализ на базе теории социального управления, предполагая при этом, что общественное регулирование большими системами основывается на управле-

нии людьми, участвующими в их создании, эксплуатации или иным образом обеспечивающими их функционирование. Отсюда закономерно рассматривать БТС как объект социально-управленческих отношений, складывающихся между субъектами управляющей системы. К субъектам управленческих отношений относятся отдельные люди — ученые, инженеры, руководители, техники, операторы и др.; трудовые коллективы, производственные отделы, административные подразделения; общественные организации, а также соответствующие государственные органы и правительственные учреждения.

Управление функционированием БТС носит сложный характер и протекает в зависимости от специфики и направленности управленческих решений на различных уровнях — технологическом, организационном, социальном, экономическом, политическом. Высший, политический уровень сводится к политическому руководству всем процессом. Здесь принимаются наиболее общие решения, которые вытекают из социальной сущности объектов, определяется экономический и юридический статус БТС, изучаются возможные последствия, составляются прогнозы и в конечном итоге выносится окончательный приговор — быть или не быть проекту. Известно, что политическое руководство является ничем иным, как формой выражения определенных классовых потребностей и интересов.

Пример с туннелем под водами Ла-Манша подтверждает мысль о том, что классовые отношения — это своеобразный ключ к социальной оптимизации управляющей системы. Целостность последней в зависимости от господствующего типа классовых отношений достигается различными путями.

В капиталистических странах, где «отдельный капиталист, — пишет Ф. Энгельс, — ведет борьбу со всеми остальными капиталистами, отдельный рабочий — со всеми остальными рабочими; все капиталисты ведут борьбу против всех рабочих, а масса рабочих опять-таки неизбежно должна бороться против массы капиталистов» [1, т. 2, с. 532], проблема сводится к заключению социального перемирия на всем фронте работ по созданию и эксплуатации БТС. Неспроста американский специалист в области больших систем Г. Честнат, перечисляя этапы создания объекта, на первое место ставит выявление рынков сбыта и деятельность проектирующей организации в области сбыта [16, с. 10]. Но это еще не все. Не менее важно заручиться поддержкой со стороны правительства, заключить соглашение с конкурирующими финансово-промышленными группировками и, наконец, договориться с профсоюзами. При этом действия заинтересованной стороны не отличаются излишней щепетильностью. Практикующейся нормой в таких случаях становятся манипуляция общественным мнением, шантаж, подкуп, нарушение законов.

Серьезную опасность представляет то, что возникший альянс может распасться на любой стадии осуществления проекта. Так, из-за противодействия американских бизнесменов полным провалом закончились совместные англо-французские работы по созданию трансконтинентального сверхзвукового лайнера «Конкорд». Ни гигантская сумма расходов на НИОКР в 2,5 млрд. дол., ни начало серийного производства машин — ничто не предотвратило краха. Удар оказался настолько сильным, что три последних самолета были переданы французской авиакомпании за символическую цену — 1 франк за штуку [9, с. 113].

В 1965 г. в США произошла самая крупная в истории энергетики авария, когда из-за несогласованных действий более чем тридцати фирм остался без электричества район в 200 тыс. квадратных километров. По образному выражению Д. И. Крутянского, «это был бунт автоматов против своих частных владельцев» [11, с. 11]. В итальянский лексикон прочно вошел английский термин «блэк-аут» — отключение электроэнергии. Теперь итальянец не рискнет войти в лифт, не сверившись предварительно с графиком отключения света, в котором указываются «часы риска» по различным регионам страны. Дебаты в парламенте выявили, что подлинная причина бедствия кроется не в общем энергетическом кризисе, а в отсутствии сколько-нибудь ясного направления в области развития электроэнергетики. Другими словами, отсутствует эффективный государственный контроль [18; 1981, 28 янв.].

Подобные примеры наглядно демонстрируют зависимость функционирования БТС от социальных противоречий в управляющей системе, а следовательно, и от состояния всей социально-политической сферы общества. Ссылаясь на эту зависимость, можно говорить о существовании особого социально-политического механизма управления, который наряду с экономическим и правовым механизмами регулирует возникновение и развитие БТС. Его структуру образуют субъекты с присущими им социальными качествами, чья производственная и общественно-политическая деятельность связана с определенным этапом создания и эксплуатации БТС. В этих рамках социальный облик субъектов, их связи, функции и т. п. детерминируются социально-классовой структурой общества.

Эффективность действия социально-политического механизма в СССР и братских социалистических странах объясняется прочным социальным единством классов и социальных групп, объединенных общими интересами и главной целью — построением коммунистического общества. Советский Союз в полной мере продемонстрировал преимущества социализма в этом вопросе еще в 20-е и 30-е годы, когда возводились крупные технические сооружения, подобные Волховской и Днепровской гидроэлектростанциям. Вступление СССР в полосу развитого социализма означало и новый этап развития БТС. Одним из важных

итогов явилось создание трех уникальных энергосистем: Европейской, Сибирской, Среднеазиатской. На повестке дня стоит вопрос о создании Единой энергетической системы СССР.

Успешно осуществляется широкомасштабная программа, выдвинутая XXIV съездом КПСС, по созданию общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для нужд учета, планирования, управления (ОГАС) [3, с. 298]. Еще XXV съезд КПСС взял курс на ускорение темпов освоения Сибири и Дальнего Востока [4, с. 226—227]. Здесь складываются территориально-производственные комплексы (Средне-Обский, Центральнo-Красноярский, Саянский и др.), для которых актуальной проблемой является создание больших систем инфраструктуры: железных и шоссейных дорог, ЛЭП, трубопроводов.

Темпы и масштабы работ последовательно нарастают от одной пятилетки к другой. На 1981—1985 гг. и до 1990 г. планируется осуществить целый ряд гигантских проектов. Среди них — формирование единой автоматизированной сети страны на базе новейших систем передачи информации, в том числе с использованием космической связи; оборудование автоматической блокировкой и диспетчерской централизацией более 15 тыс. километров железных дорог и открытые движения поездов на всем протяжении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали; ввод в действие электропередачи постоянного тока напряжением 1500 киловольт Экибастуз — Центр и линии электропередачи переменного тока напряжением 1150 киловольт Экибастуз — Урал; создание целого ряда эффективных систем машин и агрегатов большой мощности для нужд машиностроения, химии, нефтепереработки, энергетики [5, с. 147—174].

В процессе реализации долгосрочных программ, прежде всего космических и ядерно-энергетических, утвердился программно-целевой метод управления научно-техническим прогрессом, который, как пишет академик В. М. Глушков, заменил традиционный последовательный способ организации всего цикла работ [7, с. 6]. Новый метод вызвал необходимость, с одной стороны, совершенствовать централизованное планирование и государственный контроль, а с другой — развивать демократическое начало в управляющей системе, усилить партийно-политическую и воспитательную работу на местах. В СССР сложилась прочная традиция, следуя которой все государственные планы по созданию БТС выполняются в обстановке сознательного творчества народных масс. История крупных народнохозяйственных объектов — это одновременно и этапы развертывания социалистического соревнования, новые вехи в движении новаторов производства и борьбе коллективов за коммунистическое отношение к труду.

В конечном итоге, целостность управляющей системы зависит от личности субъекта, его ценностных ориентаций и мотивации деятельности.

В. И. Ленин, указывая на пути претворения в жизнь плана ГОЭЛРО, подчеркивал, что каждая фабрика, каждая электрическая станция должны превратиться в очаг просвещения [2, т. 42, с. 160—161]. Глубокий смысл этих слов с особой силой осознается в эпоху научно-технической революции, когда переход от механической машинной техники к сложным и большим системам существенно возвысил роль человека в производстве.

Функционирование БТС обычно протекает в автоматизированном режиме, т. е. под контролем одновременно многих людей. Их работа, например, обязанности дежурных по электростанции, диспетчеров энергосистем или служба летного, обслуживающего и диспетчерского персонала авиалиний, связана с высокой степенью ответственности и нервно-психологическими нагрузками. Здесь высокий профессионализм, деловитость, хорошая подготовка и тренированность должны сочетаться с идейной и нравственной закалкой, убежденностью в духе традиций социалистического общества. Основой личных качеств рабочего, инженера или служащего является его мировоззрение. Учитывая особое положение при социализме рабочего класса как ведущей социально-политической силы всего общества, можно рассматривать его идеологию, коммунистические идеалы, нравственные нормы, которые разделяют и которыми руководствуются все основные социальные группы как главные системообразующие факторы в структуре социально-политического механизма. Прочные связи субъектов, основанные на единстве их мировоззрения, рождают целостность управляющей системы, что благотворно сказывается на стабильности функционирования и развития БТС в условиях социализма.

Социально-политическая сфера не только оказывает влияние на процесс функционирования БТС благодаря действию особого механизма, но и получает обратный импульс для своего развития. Во-первых, формируется «социальный заказ» на работников новых профессий, подготовленных с учетом специфики трудовых функций, необходимых при обслуживании объектов. Во-вторых, возникает определенное противоречие между требованиями научно-технического прогресса и развитием социально-политической сферы, существенными моментами которой по-прежнему остаются социально-классовые, национальные, поселенческие, профессиональные и другие различия. Уже сегодня различия в общекультурном и профессиональном уровнях, ценностных ориентациях, имеющая место в структуре трудовых ресурсов, заметно сужает горизонты создания и внедрения БТС. В-третьих существенно меняется положение человека в производственном процессе и общественная оценка его деятельности.

Технологически монополия на различные виды деятельности закреплялась тем, что отдельные индивиды приводили в движение обособленные орудия и машины. В свою очередь, из-за неоди-

наковых конечных результатов труда профессиональная дифференциация оборачивалась одним из факторов социального неравенства. БТС функционирует как общее средство труда крупных коллективов работников, что неизбежно усиливает степень реального обобществления производства и порождает формы непосредственного сотрудничества индивидов. В этой ситуации различия в труде в известной мере теряют свое социальное содержание и тем самым достигается более высокая ступень равенства участников производства.

Внедрение БТС кардинально видоизменяет существующую систему разделения труда, производственных и социальных отношений. Например, советские экономисты отмечают, что превращение электричества в основной вид энергии и создание ЕЭС СССР существенно изменило весь порядок взаимодействия в области производства и реализации энергии. «Некоторые товарные связи сводятся на нет, поскольку их функции берут на себя технологически детерминированные взаимодействия в системах большого масштаба. В результате роль товарно-денежных отношений в данной сфере в какой-то мере ослабевает и усиливается непосредственно общественный характер производства» [12, с. 78].

Таким образом, в свете последних достижений научно-технического прогресса требование социальной однородности все в большей мере приобретает технологическую окраску. Это еще раз подтверждает тезис о глубокой взаимозависимости всех сторон общественной жизни в условиях развитого социализма — технологических, экономических, социальных проблем, решаемых на этапе коммунистического строительства.

Строительство БТС — одно из главных направлений создания материально-технической базы коммунизма в СССР. Оно опирается на выявление и использование коренных преимуществ реального социализма, соединение их с достижениями научно-технической революции. Вместе с революционными изменениями в технико-технологической основе общественной системы трансформируется существующая социально-классовая структура и возникают формы социальной организации, адекватные высшей фазе коммунизма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971. — 320 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 6. Ахиезер А. С. Научно-техническая революция и некоторые проблемы производства и управления. — М.: Наука, 1974. — 310 с. 7. Глушков В. М. Социально-экономическое управление в эпоху научно-технической революции. — Киев: Ин-т кибернетики, 1979. — 54 с. 8. Дряхлов Н. И. К вопросу об определении техники и некоторых закономерностей ее развития. — В кн.: Вестн. Моск. ун-та, 1966, № 4, с. 50—57. 9. Завьялов П. С. Кооперация в мире капитала. — М.: Мысль, 1979. — 216 с. 10. Иванов Н. А. Большие системы и детерминизм. — Филос. науки, 1974, № 2, с. 128—133. 11. Крутянский Д. И.

Мосты в будущее. — Ростов: Кн. изд-во, 1973.—206 с. 12. Материально-техническая база производства: стратегия планомерного развития. — М.: Мысль, 1980.—278 с. 13. Саркисян С. А., Ахундов В. М., Минаев Э. С. Большие технические системы. Анализ и прогноз развития. — М.: Наука, 1977.—350 с. 14. Саркисян С. А., Голованов Л. В. Прогнозирование развития больших систем. — М.: Статистика, 1975.—192 с. 15. Суворов Л. Н. Материалистическая диалектика. — М.: Мысль, 1980.—264 с. 16. Честнат Г. Техника больших систем/Пер. с англ. — М.: Энергия, 1969. — 655 с. 17. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. — М.: Наука, 1978.—390 с. 18. Правда. 19. Труд.

Поступила в редколлегию 05.06.81.

Н. Д. КОНЮХОВА

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ УЧАСТИЯ РАБОЧИХ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ

Участие трудящихся в управлении производством, ставшее в нашей стране реальным фактом, является неперенным условием преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом, перехода к бесклассовому обществу. В. И. Ленин во многих своих работах писал о необходимости расширять участие самих трудящихся в управлении хозяйством [1, т. 37, с. 450], привлекать еще больше рабочих и трудящихся крестьян к управлению промышленностью и народным хозяйством вообще [1, т. 40, с. 143]. Это ленинское требование особенно актуально в современных условиях. Возможность участия широких масс в управлении производством вытекает из того основополагающего факта, что все трудящиеся являются объективно хозяевами социалистического производства, а функция управления им — атрибутом права собственности. Однако это право не реализуется автоматически. Практика доказала необходимость проведения большой и длительной организационно-политической и воспитательной работы для обеспечения всеобщего, регулярного и решающего участия трудящихся в управлении производством.

В нашей стране уже многое сделано в этом направлении. Однако поставленная В. И. Лениным задача всеобщего вовлечения трудящихся в управление производством еще не полностью решена. Поэтому КПСС в своей Программе и в материалах XXIV, XXV, XXVI съездов партии определяет эту задачу как одну из главных. Огромное значение в деле практической ее реализации имеют постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» и решения ноябрьского (1979 г.), октябрьского (1980 г.) Пленумов ЦК КПСС, материалы XXVI съезда партии, в которых, в частности, подчеркнута необходимость «...и дальше усиливать контроль профсоюзов, трудовых коллективов за решением всех вопросов труда, жизни

и быта людей, расширять их участие в планировании и управлении производством ...» [2, с. 66].

На решение этой важной социально-политической задачи направлены усилия ученых, изучающих уровень участия рабочих в управлении производством. В данной статье обобщены некоторые результаты анализа материалов конкретно-социологического исследования, проведенного в трудовых коллективах г. Харькова — на тракторном заводе им. С. Орджоникидзе (ХТЗ), велосипедном им. Петровского (ХВЗ), заводе «Кондиционер».

За последние годы о демократизме в сфере производства опубликовано немало работ [6; 7; 10; 11; 12]. Однако большинство исследователей останавливаются преимущественно на анализе количественного уровня участия рабочих в управлении производством, т. е. прослеживают реализацию данной возможности через механизм целой системы общественных организаций на промышленных предприятиях [5; 8; 9]. В то же время возрастающее значение приобретает анализ повышения качественного уровня общественно-управленческой деятельности рабочих, позволяющий выявить действительные мотивы участия рабочих в управлении производством.

Уровень демократизации управления производством определяется двумя показателями: количеством рабочих, участвующих в управлении, и мотивационной структурой их общественно-управленческой деятельности. Чем больше рабочих участвует в управлении производством, тем сильнее они воздействуют на повышение его эффективности, быстрее развиваются сами как основная производственная и социально-политическая сила общества. В методологическом аспекте здесь важно ленинское указание на то, что только практическим опытом можно научить массы управлять и что только это даст «величайший перелом» [1, т. 37, с. 451]. КПСС нацеливает общественные организации на соединение на практике централизованного планового руководства со все более широким и последовательным привлечением трудящихся к управлению производством, т. е. укреплением демократических начал непосредственно на производстве. «Демократия — пустой звук, если она не охватывает среду, в которой человек каждодневно трудится, применяет свои творческие силы. Поэтому принципиальное значение имеет укрепление демократических начал непосредственно на производстве» [3, с. 13]. Партия способствует созданию необходимых условий для плодотворного, творческого участия трудящихся в различных формах демократического управления производством.

Важнейшей формой привлечения трудящихся к управлению производством является постоянно действующее производственное совещание (ПДПС). В настоящее время в стране действует около 140 тыс. ПДПС, в состав которых избрано почти шесть миллионов человек. За четыре года десятой пятилетки в работе

общезаводских и цеховых постоянно действующих производственных совещаний участвовало 156 миллионов рабочих, ИТР и служащих [13, 1980, 5 авг.].

Участие в управлении производством начинается с интереса, который проявляют рабочие в делах своего коллектива. Показателем такого интереса может быть их участие в собраниях. Анализ полученных нами данных показал, что число таких рабочих колеблется от 53,8% (ХТЗ) до 58,2% (ХВЗ). Наиболее активны рабочие при обсуждении годового плана, условий социалистического соревнования, состояния трудовой дисциплины, наименее — при обсуждении вопросов учебы и повышения квалификации, плана социального развития предприятий. Следовательно, необходимо повысить уровень разъяснительной, воспитательной работы, чтобы заинтересовать рабочих и в решении социальных проблем производства.

Особое значение для повышения активности рабочих на собраниях имеет действенность принимаемых решений, своевременное их исполнение. Соблюдение этих условий способствует росту авторитета рабочего собрания, его роли и значения в жизни предприятия, превращению в подлинную школу воспитания трудящихся. Это особенно важно для молодого поколения рабочего класса, строителей коммунистического общества. Но, к сожалению, многие молодые рабочие недостаточно еще интересуются производственной жизнью своих коллективов, не выступают на рабочих собраниях.

Партийные, профсоюзные, комсомольские организации и передовые рабочие указанных выше коллективов должны помочь молодым рабочим в выработке у них качеств хозяев предприятий, страны. От решения этой задачи в рамках трудового коллектива зависит и развитие народного хозяйства в целом. Ведь в трудовых коллективах, «...как в клетках живого организма, — отмечает Л. И. Брежнев, — протекают созидательные процессы, которые в конечном счете определяют динамизм развития экономики нашего государства» [4. т. 5, с. 253]. Необходимо повысить роль рабочих собраний. Целесообразно наделить их правом выносить обязательные для рассмотрения администрацией решения по ряду вопросов, связанных с взаимоотношениями внутри коллектива, в частности с нарушениями трудовой дисциплины.

Развитие демократических начал в управлении производством зависит не только от создания организационных и правовых условий, но и, возможно, в большей мере от степени сознательности масс, от их заинтересованности в делах коллектива.

Одним из важнейших проявлений социальной, трудовой активности рабочего класса, всеобщей формой развития его производственных и управленческих способностей является социалистическое соревнование. Подчеркивая связь между соревнованием и участием людей в управлении, В. И. Ленин писал:

«...Советская организация, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся в *управлении*, впервые ставит широко соревнование» [1, т. 36, с. 190].

По социологическим данным, в 1979 г. среди участников социалистического соревнования было большинство рабочих ХТЗ, ХВЗ и завода «Кондиционер». Все они имели конкретные и напряженные обязательства, с которыми успешно справились.

Однако не всякая деятельность может рассматриваться как проявление общественной активности. Поэтому в качестве основных показателей активности рабочих должны учитываться и реальная доля, и мотив участия в решении общих дел, которые в сочетании с другими моментами, характеризующими общественную деятельность рабочих, позволяют устанавливать не только факт общественной активности, но и степень ее развития.

Большое значение для определения уровня участия рабочих в управлении производством имеет изучение мотивов, побуждающих к общественной работе. Это помогает выяснить особенности ценностей ориентации личности рабочего. Ранжировка этих мотивов показала, что на первом месте находятся мотивы, характеризующие отношение к общественной работе как к условию, способствующему самоутверждению личности, повышению ее авторитета в коллективе (30,9—37,9%); на втором — мотивы, свидетельствующие об ориентации рабочих на расширение своего кругозора, повышение культурного уровня в процессе общественной работы (26,4—30,3%); на третьем — мотивы, выражающие стремление лучше знать жизнь коллектива, влиять на нее.

Однако наряду с общественно значимыми у рабочих сохраняются и мотивы сугубо личного характера: желание продвигаться по работе (7,6—3,7%), быть у окружающих на виду (6,4—4,5%). К сожалению, часть рабочих (от 5, до 3,3%) относится к общественной работе лишь как к обязанности, не имеет собственных побудительных мотивов.

Уровень активности проявляется и через отношение к делам коллектива. Так, большинство рабочих занимают активную жизненную позицию: постоянно помогают новичкам (56—50%), пользуются авторитетом (50,9—48,4%), принципиальны в отношении тех, кому не дорога честь коллектива (43,1—40,6%). Однако некоторые рабочие (от 12,4 до 4,8%) проявляют элементы эгоизма, равнодушия (4,7—2,9%), не дорожат честью коллектива (8,6—4,7%).

Важным показателем общественной активности является инициативность при выполнении общественных поручений. По нашим данным, 43,3% рабочих ХВЗ, 39,5% — ХТЗ, 34,8% — завода «Кондиционер» проявляют инициативу, к постоянному

или разовому поручению относятся добросовестно. В увеличении доли таких рабочих заложен духовно-нравственный резерв повышения их общественной активности.

Степень инициативности может быть различна, но она всегда присуща общественной деятельности и выражается в положительной реакции на новое и активной его поддержке, способности подниматься до высот подлинного творчества. Уровень общественной активности рабочих в управлении производством нельзя определить только количеством выполняемых общественных поручений, количеством участвующих в той или иной общественной форме управления производством. Необходимо знать и отношение рабочих к различным сторонам управленческой деятельности. Для определения качественного уровня активности трудящихся в управлении производством важно учитывать мнение относительно важности для каждого активной жизненной позиции. Только рабочий, занимающий активную жизненную позицию, способен внести весомый вклад в решение задач по управлению производством. Не случайно поэтому удельный вес таких рабочих практически равен доле положительно оценивающих свое участие в управлении. Более половины опрошенных считают, что, чем активнее они будут участвовать в управлении, тем лучше пойдет дело; около 20% уверены, что могут улучшить работу коллектива (однако не надо возлагать на это больших надежд), и лишь 7—10% придерживаются мнения, что управление — это дело администрации, и рабочие не должны в него вмешиваться.

Эти данные говорят о том, что участие в управлении для советского рабочего — сама по себе значимая ценность, общественно признанная норма. Участие в управлении — не только возможность воздействовать на конечный результат труда своего коллектива, но и средство удовлетворения своих потребностей в плане реализации знаний, опыта, творческих способностей. Такое отношение большинства рабочих к управлению общественным производством свидетельствует о повышении степени обобществления производства, о процессе преодоления при социализме характерного для капиталистического строя обособления интересов личности от интересов общества.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы о факторах, положительно или, напротив, отрицательно сказывающихся на показателях участия трудящихся в управлении производством на уровне трудовых коллективов. Эти факторы можно подразделить на объективные, т. е. относящиеся к созданию необходимых организационных и материальных условий, и субъективные, определяющие уровень воспитания активного отношения рабочего к участию в управлении производством.

Активность рабочих зависит прежде всего от осознания ими того факта, что они сами являются хозяевами на предприятии,

ответственными за дела коллектива. У основной массы рабочих наблюдается довольно высокий уровень развития этого чувства. Репрезентативный опрос показал, что большинство рабочих считают себя хозяевами производства, а свое стремление трудиться высокопроизводительно объясняют чувством ответственности перед коллективом, желанием принести больше пользы обществу, рабочей гордостью.

Социализм ставит каждого труженика в положение сохозяина общественного производства, независимо от степени осознания им такой роли. Но уровень развития этого чувства у людей различен, ибо человек осознает реальные социальные условия на прямо, а через чувство хозяина производства, через те микросистемы, в которые он включен. Трудовой коллектив и условия труда, система стимулирования и морально-психологический климат на предприятии, воспитание в семье и в учебных заведениях, работа в общественных организациях предприятия — все это определяет степень осознания личностью своей роли сохозяев производства в социалистическом обществе. «Там, где рабочий человек знает, что к его голосу прислушиваются, с ним считаются, что его позиция действительно учитывается при разработке социальных и хозяйственных планов, — там, и только там, он чувствует себя подлинным хозяином производства, хозяином своей судьбы» [4, т. 6, с. 330].

Социологические данные отражают тесную взаимосвязь между уровнем фактического участия рабочих в управлении производством и степенью осознания рабочими того, что они являются совладельцами средств производства, обладают развитым чувством хозяина. Наши данные практически совпали по этим двум признакам. Они обнаруживают характерную связь: чем выше осознание рабочими того, что они являются хозяевами производства, тем выше уровень их личного участия в управлении производством. Поэтому главным направлением в решении задачи расширения массовости и повышения эффективности непосредственного участия в управлении производством должно стать воспитание у каждого труженика чувства хозяина, побуждающего к активной общественной деятельности.

Одним из важных факторов обобществления управленческого труда, преодоления обособленности участников в управлении производством, развития тождества личных и коллективных интересов является степень информированности рабочих о производственной деятельности своего коллектива. Это способствует формированию общественного мнения по различным вопросам, в частности по улучшению качества продукции и укреплению трудовой дисциплины. Как показал ход исследования, часть рабочих информируется недостаточно, в результате чего они не

могут активно включаться в работу по управлению производством.

Знание основных направлений производственной деятельности коллектива является важнейшим фактором повышения трудовой активности рабочих, их участия в управлении производством и социальными процессами. На уровень общественно-управленческой активности отдельных рабочих большое влияние оказывает жизненный опыт. Отсутствие его, небольшой стаж трудовой деятельности являются одними из причин сравнительно низкого уровня участия молодежи в управлении. Лишь 17% молодых рабочих в возрасте от 17 до 20 лет ответили, что участвуют в управлении делами коллектива.

Социально-экономические предпосылки сближения общественных и государственных начал в процессе перехода к коммунизму, объективные факторы приобщения трудящихся к управлению производством включают в себя повышение материального благосостояния работников производства, культурно-технического уровня, улучшение условий труда, увеличение свободного времени. Между тем процесс вовлечения масс в управление непосредственно зависит от ряда субъективных факторов. Одним из них является обучение масс искусству управления. А это возможно только при активной помощи общественности со стороны администрации в процессе совместной работы. Не случайно эти организации плодотворно работают там, где хорошо поставлена экономическая учеба, оказывается соответствующая помощь со стороны администрации в овладении навыками экономического анализа. На исследуемых заводах пока незначительная часть рабочих систематически повышает экономическое образование. В кружках системы партпросвещения экономические знания получают еще не все рабочие и служащие. То же можно сказать о кружках комсомольского экономического образования.

Единство материально-трудовой и управленческой деятельности рабочих объективно требует глубокого знания законов экономического развития, конкретной экономики промышленности, так как без этих знаний невозможны ни высокая трудовая сознательность, ни управленческая активность. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении экономического образования трудящихся» (1971 г.) указано, что экономическая подготовка выступает в качестве важного условия повышения научного уровня хозяйствования, роста инициативы, активности трудящихся в управлении производством. Совершенствование системы экономического образования рабочих на производстве необходимо рассматривать как важный фактор дальнейшего расширения участия трудящихся в управлении производством.

Из сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Уровень демократизации управления производством определяется не только количеством рабочих, участвующих в управлении производством, но и мотивационной структурой их общественно-управленческой деятельности.

2. Неуклонное и последовательное совершенствование системы производственной демократии, углубляющееся участие рабочих в управлении производством способствуют повышению эффективности производства и развитию личностных качеств рабочих как основной производительной и социально-политической силы общества.

3. Основными показателями глубины общественной активности рабочих, прежде всего в управлении производством, все чаще становятся ценностная ориентация, адекватная интересам общества, инициативность в выполнении общественных поручений, ответственное отношение к собственному участию в управлении производством, забота о делах коллектива, творческое отношение к труду и др.

4. Важнейшими факторами, влияющими на показатели уровня участия трудящихся в управлении производством, являются: развитие чувства хозяина у рабочих, степень их информированности о производственной деятельности своего коллектива, наличие жизненного опыта, профессионально-производственная культура.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. Брежнев Л. И. Все для блага народа, во имя советского человека. — М.: Политиздат, 1974.—32 с. 4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5, 6.—М.: Политиздат, 1976—1978. 5. Бокарев Н. Н. Расширение участия трудящихся в управлении производством. — М.: Наука, 1979.—223 с. 6. Владыченко И. М. Участие трудящихся в управлении производством. — М.: Профиздат, 1972.—64 с. 7. Волков Ю. Е., Мухачев В. И. Активность рабочих в системе управления общественным производством. — В кн.: Активность личности в социалистическом обществе.—М.: Наука, 1976, с. 172—184. 8. Гриценко Н. Н. Общественные формы управления производством: проблемы, история, современность. — М.: Профиздат, 1975.—111 с. 9. Материалы Второй Всесоюз. науч.-техн. конференции «Проблемы научной организации управления социалистической промышленности». Сб. № 8. — М., 1972.—336 с. 10. Орлов А. К. Советский рабочий и управление производством.—М.: Профиздат, 1978.—192 с. 11. Тюков В. А. Участие трудящихся в управлении производством (1966—1975 гг.). — Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1980.—176 с. 12. Чугуенко В. М. Участие трудящихся в управлении производством — закономерность строительства социализма и коммунизма. — Научный коммунизм, 1978. № 5, с. 12—20. 13. Социалистическая индустрия.

Поступила в редколлегию 06.04.81.

СУЩНОСТЬ ЗАКОНА ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА И СПЕЦИФИКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВУЮ СТРУКТУРУ ОБЩЕСТВА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Строительство коммунизма — сложный научно управляемый процесс творческой деятельностью многомиллионных масс трудящихся. Объективной основой этого процесса являются законы общественного развития, составляющие, подобно законам природы, «... суть основы *целесообразной* деятельности человека» [2, т. 29, с. 169].

По своему содержанию законы функционирования и развития нашего общества чрезвычайно многогранны: социологические, экономические, социальные, политические и другие. В результате действия этих законов функционирование и развитие общества приобретает характер живого социального организма, весьма чувствительного ко всем происходящим в нем процессам. Выяснить их сущность, содержание и формы действия — значит понять главные тенденции развития общества и правильно предвидеть ход общественных процессов. Среди этих законов важное место принадлежит «всеобщему закону общественного производства» — закону перемены труда.

Выяснению сущности закона перемены труда, его роли в развитии производства и человека как главной производительной силы общества в последнее время посвящено немало работ. И тем не менее данный вопрос разработан недостаточно. Кроме монографий Д. П. Кайдалова, Р. В. Басария, Л. А. Моисеева и А. М. Добрусина [6] нет крупных обобщающих работ, посвященных действию и использованию закона перемены труда в условиях развитого социализма. Вне поля зрения остаются социальные функции закона перемены труда. В статье предпринята попытка выяснить сущность закона перемены труда, характер и некоторые формы его влияния на социально-классовую структуру в условиях развитого социалистического общества.

Главным методологическим принципом исследования сущности закона перемены труда в условиях развитого социализма являются основные положения этого закона, сформулированные К. Марксом в первом томе «Капитала» относительно крупного машинного капиталистического производства [1, т. 23, с. 497—499]. К. Маркс писал: «Современная промышленность никогда не рассматривает и не трактует существующую форму производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен, между тем как у всех прежних способов производства базис был по существу консервативен. Посредством внедрения машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих

и в общественных комбинациях процесса труда. Тем самым она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего» [1, т. 23, с. 497—498]. Закон перемены труда действует именно там, где технический прогресс, развитие машинной техники вносят качественные изменения в характер, содержание и формы труда. В этом видел Маркс сущность данного закона.

Непрерывные перевороты, происходящие в техническом базисе машинного производства, обуславливают постоянное изменение в общественных сочетаниях процесса труда, а следовательно, и постоянное перераспределение рабочей силы между различными сферами общественного производства. Закон перемены труда принуждает изменять формы труда независимо от того, желает ли этого тот или иной рабочий или нет. Поэтому формирование рабочего должно исходить из тех требований, которые предъявляет ему современный технический базис. Общество объективно вынужденно готовить более многостороннего индивидуума. Однако в условиях буржуазного общества процесс переподготовки работников проходит стихийно и поэтому не позволяет своевременно заполнять образовавшиеся свободные места. В этих условиях закон перемены труда является источником бед и страданий рабочего класса.

Хотя материальная основа действия закона перемены труда при капитализме и социализме одна и та же, однако с построением социалистического общества процесс развития техники и закон перемены труда приобретают новое общественное содержание и новые формы проявления. «... Если перемена труда, — писал Маркс о капитализме, — теперь прокладывает себе путь только как непреодолимый естественный закон и со слепой разрушительной силой естественного закона, который повсюду наталкивается на препятствия, то, с другой стороны, сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общественного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения» [1, т. 23, с. 498—499].

В условиях социализма развитие технического базиса происходит высокими темпами, не имеющими прецедента в досоциалистический период. Это является следствием огромных возможностей, заложенных в новых производственных отношениях. Ликвидация частной и утверждение общественной собственности на средства производства, плановая система народного хозяйства, руководство со стороны Коммунистической партии обеспечивает высокие темпы развития производительных сил. Изменения, постоянно происходящие в техническом базисе

современного производства, неразрывно связаны с переменной тех функций, которые выполняются работниками производства. «Промышленность... которая ведется сообща и планомерно всем обществом, — писал Ф. Энгельс, — ... предполагает людей со всесторонне развитыми способностями...» [1, т. 4, с. 335].

Внедрение новых машин, механизмов, технологических и химических процессов, автоматизация и т. д. обуславливают перемену труда в форме перехода от более простых форм к более сложным. Это означает, что характерной, специфической тенденцией действия закона перемены труда является возрастание моментов интеллектуализма в производственной деятельности, переход к более высоким формам деятельности.

Важно отметить, что не всякую перемену труда можно рассматривать в качестве закона, а лишь ту, которая выражает потребность развития машинного производства. Смена занятий по семейным обстоятельствам, по личному желанию и т. д., не обусловленная техническим прогрессом, не является формами закона перемены труда.

Одной из основных предпосылок функционирования закона перемены труда в обществе развитого социализма является то, что по мере роста технической оснащенности промышленного производства и при одновременном изменении субъекта производства (расширении возможностей применения профессиональных знаний) зависимость рабочего от средств производства уменьшается. Это позволяет менять виды трудовой деятельности. Механизация производственных процессов освобождает рабочего от непосредственного воздействия на предмет труда, оставляя за ним функции управления. Поэтому рабочий становится все более самостоятельным и получает все больше возможностей для перехода от одного вида труда к другому, то есть создаются необходимые условия для функционирования закона перемены труда. Это соответствует как интересам прогресса личности, так и интересам прогресса производства.

Закон перемены труда при социализме действует в разнообразных формах. Ведущей формой его проявления является все возрастающее органическое соединение умственной и физической деятельности в сфере труда. Трудовая деятельность нынешнего рабочего основывается не столько на мастерстве в его ремесленном понимании, сколько на знаниях, приобретенных главным образом в процессе различных форм учебы. В труде рабочего, связанного с передовой техникой, большой удельный вес занимает умственная деятельность. От формирующегося ныне нового типа рабочего требуются глубокие знания не только машин и механизмов, но и различных физико-химических характеристик материалов, с которыми он имеет дело в процессе производства. Новые категории рабочих тре-

буют высокой квалификации инженерно-технического типа, включающей как широкие профессиональные знания, так и обширный диапазон трудовых функций. Опыт автоматизированного производства демонстрирует выразительные тенденции создания новых профессий путем сочетания ряда рабочих функций, выполняемых ранее различными работниками-специалистами.

Под влиянием механизации и автоматизации происходит прежде всего синтез трудовых операций. Объединение трудовых функций и постепенное устранение узкопрофессиональных различий между трудящимися прямо обусловлены развитием и совершенствованием технического базиса. В историческом разрезе можно проследить, как происходит развитие, начиная с ремесленной универсальности непосредственного производителя ко все более узкой, функциональной специализации, в ходе которой возникает множество профессий, а дальше вновь к воссоединению трудовых функций и профессий на более высоком уровне, связанном уже не с простыми, исполнительскими рабочими функциями, а с высшими функциями управления [11, с. 158]. «То, что делают сегодня рядовой рабочий на заводе, колхозный механизатор, — говорил Л. И. Брежнев, — еще в недавнем прошлом считалось доступным только технику или инженеру» [5, т. 3, с. 424].

Перемена труда в рамках трудовой деятельности с широким производственным профилем происходит в связи с тем, что наличие в современных машинах, механизмах, автоматических линиях электрических, пневматических, электронных устройств и приборов ведет к интеграции трудовых функций, к необходимости выполнения всего технологического процесса одним человеком. Полное, постоянное, органическое совмещение видов труда способствует появлению у рабочего стремления к рационализации и изобретательству.

Социалистическая индустриализация сельского хозяйства создает благоприятные условия для широкого распространения закона перемены труда и в агросфере. Расширение и углубление степени проявления закона перемены труда в деятельности работников сельского хозяйства выражается прежде всего в тенденции к совмещению различных профессий и специальностей, а также в чередовании физического и умственного труда внутри одной и той же специальности. В сельскохозяйственном производстве колхоза, совхоза выполняется ежегодно около 3 тыс. видов работ, чего нет ни на одном промышленном предприятии. Выращивая урожай, современный земледelec принимает такое количество конкретных решений, которое измеряется миллионами [8, с. 11—12].

Преобразуя производство, научно-технический прогресс изменяет труд, являющийся одной из основ социальной динамики сельского населения, а соответственно и его социально-профессиональную структуру. Значительно расширяется диапазон сельскохозяйственных специальностей, требующих более высокой

квалификации, а виды работ, связанные с низкой квалификацией, отмирают. Углубление профессионализации и специализации переплетается с совмещением различных профессий и специальностей, близких по содержанию трудовых функций. Как показывают социологические исследования, 50—80% колхозных механизаторов владеют двумя и более специальностями [7, с. 251].

Работнику нового типа, занятому в сельскохозяйственном производстве, свойственна определенная агрозоотехническая и общеэкономическая подготовка, что является обязательным условием достижения высоких производственных результатов. Особенности сельскохозяйственного производства порождают необходимость изучения работниками земледелия и животноводства не только конструктивного строения техники и технологических условий ее рационального использования, но и агрозоотехнических основ производства, знание которых позволяет осуществлять научно обоснованный комплекс приемов по уходу за землей, по возделыванию сельскохозяйственных культур и развитию животных. Примерно 4/5 всех колхозных механизаторов обладают широким профессиональным профилем [9, с. 70]. Среди работников животноводческих комплексов молдавского объединения «Колхозживпром» 13% составляют инженеры, экономисты, зоотехники, ветеринарные врачи и другие специалисты высшей квалификации и 82% — работники технических профессий: операторы, наладчики, электрики, слесари, трактористы, 5% — квалифицированные кадры заводов комбикормов и монокормов [10, с. 47].

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что закон перемены труда оказывает влияние на социальную структуру общества по линии качественного изменения состава рабочего класса и колхозного крестьянства, которое выражается в повышении удельного веса квалифицированных работников. На этой основе сближаются труд инженерно-технических работников и труд рабочих и крестьян.

Сравнительно недавно можно было провести четкую грань как между умственным и физическим видами труда, так и между их носителями. Научно-технический прогресс стирает и размывает эту грань. Создается качественно новая категория работников — пограничный слой, в котором совмещаются черты рабочих и колхозников, с одной стороны, и инженерно-технических работников — с другой. В Программе КПСС записано: «С победой коммунизма произойдет органическое соединение умственного и физического труда в производственной деятельности людей. Интеллигенция перестанет быть особым слоем, работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда» [3, с. 63].

Движение трудовых функций, новые профессиональные требования в связи с действием закона перемены труда вызывают необходимость изменения в уровне подготовки и образования

человека. Поскольку принципы действия технического базиса производства почти во всех отраслях едины, новые профессии квалифицированного труда требуют сходных общих и специальных знаний и трудовых навыков, они имеют общие научно-технические основы, овладение которыми немислимо без достаточного уровня образования. Поэтому изменения в профессионально-квалификационной структуре ведут к общему подъему всего рабочего класса и колхозного крестьянства, не только к квалификационному, но и социальному, культурному, общеобразовательному. «Вместе с развитием народного хозяйства, — подчеркнул на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, — меняется и спрос на кадры той или иной специальности» [4, с. 60].

Технический прогресс не только модернизирует нового человека, но и самым непосредственным образом зависит от него, от уровня его образования, квалификации, его производственных, профессиональных навыков и способностей.

На нынешнем этапе развития технического базиса очень важно иметь такого работника, который не только обладал бы навыками, основанными на моторной деятельности, на эмпирических знаниях, но и знал бы научные основы производства. В связи с этим, например при переподготовке операционников на операторов и наладчиков, а станочников — для работы на агрегатных станках и станках-полуавтоматах потребовалось в учебные планы переподготовки кадров внести преподавание основ автоматизации производственных процессов, основ электротехники и промышленной энергетики, основ гидравлики и гидроаппаратуры. Ныне вся система обучения рабочих кадров (как непосредственно на производстве, так и централизованная) призвана обеспечить уже не столько профессионально-техническую, сколько профессионально-политехническую подготовку. На предприятиях повсеместно берется курс на усиление общетеоретической подготовки работников. Рабочий современного автоматизированного предприятия, прежде чем налаживать машину на какую-то операцию, должен разобраться в технологии производства, в чертежах и схемах, проанализировать свои будущие действия и т. д. Именно поэтому подготовка рабочего нового типа — это приобретение в первую очередь теоретических знаний и формирование умения применять их в меняющихся производственных условиях. Сейчас, например, в промышленности существует уже 380 рабочих профессий, для овладения которыми требуется среднее специальное образование [12, 1981, 19 мая]. В этих условиях деление труда на преимущественно умственный и преимущественно физический приобретает все большую условность. Пока промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство обходились малоквалифицированной, а порой и неквалифицированной рабочей силой, система образования оказывала незначительное влияние на отрасли народного хозяйства. В период научно-технической революции, усложнения

технологии существенно изменилась роль образования. Современному рабочему, связанному с самым простым видом труда, необходим более высокий уровень образования, чем рабочему средней и даже высокой квалификации 30—40 лет назад. Это связано с тем, что само содержание понятия «квалификация», в частности понятий «неквалифицированный», «полуквалифицированный», «квалифицированный» работник, претерпело за последние десятилетия существенные изменения. Более того, даже к старым профессиям стали предъявляться новые требования. Современный технический базис, динамичность общественного производства требуют некоторого опережения темпов развития образования трудящихся над темпами экономического и технического развития.

Повышение образовательного уровня в сочетании с профессиональной подготовкой служит одним из основных средств развития социальных перемещений в направлении достижения полного социального равенства, а также существенной предпосылкой роста удовлетворенности трудом работника, владеющего широким диапазоном производственных знаний и навыков, подготовленного к перемене труда. В условиях обострения проблемы трудовых ресурсов закон перемены труда приобретает особое значение. Социально-экономическая политика нашей партии, разработанная на одиннадцатую пятилетку и на дальнейшую перспективу, открывает простор действию закона перемены труда, ее осуществление призвано обеспечить приток рабочей силы к новым видам труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1978.—144 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3.—М.: Политиздат, 1973.—536 с. 6. Кайдалов Д. П. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. — М.: Мысль, 1968.—319 с.; Басария Р. В. Взаимосвязь разделения труда и перемены труда. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1973.—222 с.; Моисеев Л. А. Закон перемены труда в социалистическом производстве.—М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.—88 с.; Добрусин А. М. Перемена труда и мобильность рабочей силы в развитом социалистическом обществе. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977.—238 с. 7. Бабосов Е. М. Социальные аспекты научно-технической революции. — Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1976.—478 с. 8. Василенко М. П. Основы интеграции сельскохозяйственного и промышленного труда.—М.: Мысль, 1975.—264 с. 9. Симиш П. И. Социальный портрет советского крестьянства. — М.: Политиздат, 1976.—319 с. 10. Социальное развитие села в период строительства коммунизма. — Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1976.—560 с. 11. Человек — наука — техника. — М.: Политиздат, 1973.—366 с. 12. Правда.

Поступила в редколлегию 28.05.81.

В. В. ЛИСНИЧИЙ, П. А. ЮРЯКИН, Н. Б. МАЛАХОВА
**РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА В РАЗВИТИИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧИХ**

Развитой социализм создал невиданные ранее возможности для развертывания социалистической демократии, всестороннего развития личности. Одной из важнейших сфер в их реализации является творческая активность масс в общественно-политической деятельности. Внимание к этой проблеме обусловлено прежде всего возрастанием творческой роли и значения политики в экономическом и социальном развитии социалистического общества. «... Вопрос, — писал В. И. Ленин, — стоит (и, по-марксистски, *может стоять*) *лишь* так: без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи» [2, т. 42, с. 279]. И в современных условиях партия ставит перед общественными задачами «глубже и смелее... анализировать явления политической жизни» [4, с. 78].

Важным звеном, осуществляющим организацию непосредственного вовлечения трудящихся в решение насущных политических задач, выступает производственный коллектив. Методологическая основа теории производственного коллектива создана классиками марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс писал, что «развитие труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему стали более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности, и стало ясней создание пользы этой совместной деятельности для каждого отдельного члена» [1, т. 20, с. 489]. Рассматривая коллектив как важнейший элемент будущей общественной системы, они подчеркивали, что «только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможности всестороннего развития своих задатков...» [1, т. 3, с. 75].

Дальнейшее теоретическое обоснование роли и объективного характера деятельности трудового коллектива представлено в документах КПСС и законодательно закреплено в Конституции СССР. XXVI съезд КПСС поставил задачу «повышать роль трудовых коллективов в управлении и планировании, воспитании работников в духе сознательного, творческого отношения к труду, высокой производственной и общественной активности» [4, с. 143].

В данной статье предпринята попытка раскрыть некоторые стороны многогранной деятельности производственных коллективов, воздействующие на развитие социально-политической активности рабочих.

Особенность проблемы заключается в интегрировании различных факторов и компонентов производственного коллектива, выражающих степень его социальной зрелости, от которой во многом зависит эффективность воздействия коллектива на развитие этого вида активности. Эмпирическую базу для такого

анализа составляют материалы комплексного конкретно-социологического исследования, проведенного кафедрой научного коммунизма Харьковского университета совместно с Научно-исследовательским центром Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ и с участием авторов данной статьи в 1979—1980 гг. на трех промышленных предприятиях г. Харькова по теме «Социальная активность советских рабочих».

Объектом исследования стали харьковские предприятия — тракторный, велосипедный заводы и завод «Кондиционер». Были использованы такие методы, как сбор объективной информации, анкетирование и общественная аттестация респондентов, аттестация коллективов. В выборке обеспечена репрезентативность всех категорий трудящихся по таким параметрам: партийность, пол, возраст, стаж, образование, квалификация. В совокупном массиве для исследования были выбраны цехи основного и вспомогательного производства, отражающие технологическую структуру каждого из предприятий: 8 цехов тракторного завода, 4 — велосипедного и 4 — завода «Кондиционер». Всего охвачено 1402 рабочих и 335 инженерно-технических работников. Данные обрабатывались на ЭВМ ЕС-1020 по программе, разработанной НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

Социально-политическую активность рабочего класса мы определяем как его сущностное свойство, представляющее собой способность рабочего класса быть субъектом политических отношений. Это свойство объективируется в конкретных видах и формах социально-политической деятельности, например в таких, как участие в управлении государством на всех уровнях его организации: в подготовке, принятии и реализации управленческих решений, направленных на повышение эффективности общественного производства; участие в научно-теоретической и практической деятельности общественных организаций (партийных, профсоюзных, комсомольских); в различных массовых политических мероприятиях (выборах, обсуждениях законопроектов, демонстрациях, митингах, собраниях).

Рабочий класс развитого социалистического общества в целом политически активен. Более того, активность рабочего класса, как и всех народных масс, имеет тенденцию к постоянному возрастанию — это закон эпохи социализма. Это, конечно, не означает, что такая активность присуща в настоящее время всем без исключения представителям рабочего класса. О социально-политической активности личности, уровне ее развития можно судить, например, по фактам участия в общественно-политической жизни, интенсивности и результативности данного вида деятельности, отношения к нему, по мотивам участия в социально-политической деятельности, по выполнению общественных поручений и т. д.

В зависимости от классовой принадлежности и степени проявления этих показателей в реальных фактах социального пове-

дения различных представителей рабочего класса можно выделить пять типологических групп по уровню социально-политической активности.

Представители **первой группы** сознательно участвуют в различных формах общественно-политической жизни, результативно, с инициативой и настойчивостью выполняют общественные поручения, испытывают удовлетворенность от этой работы и считают ее общественно необходимой и полезной. **Вторая группа** объединяет тех, кто выполняет поручения общественно-политического характера, руководствуясь при этом в основном мотивами долга, работает по обязанности и из чувства дисциплинированности. В **третью группу** входят рабочие, которые в силу различных причин не имеют поручений, но активны на собраниях, совещаниях, митингах, испытывают определенный интерес к общественно-политической деятельности и хотели бы участвовать в ней. В **четвертой группе** преобладающее большинство тех, хотя и имеет поручения, но не испытывает удовлетворения от участия в общественно-политической работе, а потому выполняют ее в силу обязанности или корыстных интересов. И, наконец, представители **пятой группы** не участвуют или почти не участвуют (лишь изредка присутствуют) в массовых мероприятиях. Не имеют поручений.

Выявление существенных, устойчивых детерминирующих факторов, степени их влияния на развитие общественно-политической активности дает возможность целенаправленно регулировать процесс ее функционирования и развития. В. И. Ленин подчеркивал, что «история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос... состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех, в чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонущим в море актов противоположных [2, т. 1, с. 159].

Социально-политическая активность в целом детерминирована прежде всего и главным образом типом общественных отношений, уровнем производительных сил, политической системы общества, демократии, общественного сознания, социальной структуры общества. Эти факторы являются общими, равнодействующими по отношению ко всей массе трудящихся. На социально-политическую активность личности определенное влияние оказывают также факторы социально-демографического и социально-психологического характера.

Особое место в ряду факторов, детерминирующих проявление социально-политической активности рабочих, принадлежит производственным коллективам цехов. Это объясняется тем, что, **во-первых**, цех — это относительно самостоятельное подразделение внутри предприятия. Коллектив цеха представляет собой специфическую социально-производственную общность, объединенную единым технологическим циклом. Производствен-

ная деятельность цехового коллектива в основе своей имеет общность трудовых интересов и потребностей, которые формируются на единых принципах коллективизма, товарищеской взаимопомощи в процессе выполнения производственного задания. **Во-вторых**, цех является важным центром жизнедеятельности людей, где непосредственно проявляются взаимосвязи между работниками. В нем выражается многое из того, что характеризует предприятие (основной коллектив) и участок, бригаду (первичный коллектив). **В-третьих**, в рамках цеха, в основном, замыкается деятельность первичных партийных и других общественных организаций, которые обеспечивают соответствующий микроклимат в коллективе, заботятся об организации идеологической и политико-воспитательной работы, вовлекают трудящихся в управление производством, в общественно-политическую жизнь, подбирают конкретные общественные поручения, осуществляют действенный контроль за ходом их выполнения, наконец, формируют устойчивые мотивы, обеспечивающие активное участие трудящихся в общественно-полезной деятельности. **В-четвертых**, специфика цехового коллектива позволяет органически сочетать различные формы воздействия на общественно-политическую деятельность трудящихся с учетом индивидуальных способностей каждого конкретного работника.

В цехе происходит непосредственное соединение вещественного и личностного факторов производства, соединение их не как единичный, одноразовый акт, а как постоянное воспроизводство взаимодействующих элементов. Поэтому эффективность воздействия всех факторов на развитие социально-политической активности рабочих определяется не только степенью совершенства каждого элемента в отдельности, но и степенью согласованности их между собой. Иначе говоря, эффективность воздействия коллектива обеспечивается органическим единством и гармоническим сочетанием его способности добиваться высоких производственных показателей и умения повышать активность, сознательность и сплоченность своих членов, определенным уровнем деятельности его партийных и других общественных организаций, а также стилем руководства и сложившимся микроклиматом. Все это проявляется в социальной зрелости производственного коллектива, которая означает интегрирование всех факторов вещественного и личностного компонентов производства, воздействующих на социально-политическую активность его членов.

Степень социальной зрелости коллектива определяется нами на основании анализа различных видов его деятельности и прежде всего таких: выполнений плановых заданий, организация производства, состояние микроклимата, уровень деятельности партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, состояние трудовой дисциплины, организация социалистического соревнования и движения за превращение коллективов в образцовые.

На основании изучения статистических данных, материалов конкретно-социологических исследований, а также опросов экспертов коллективы цехов были разбиты на четыре группы по уровню социальной зрелости.

1. Цехи, которые стабильно выполняют плановые задания, неоднократно признавались победителями в социалистическом соревновании. Текучесть кадров не превышает 5—7%. Практически нет нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка. На высоком уровне проводится идеологическая и политико-воспитательная работа. Обеспечивается здоровый микроклимат. В эту группу вошли три цеха.

2. Цехи данной группы характеризуются выполнением плановых заданий, выходят в число передовиков социалистического соревнования. Текучесть кадров — 7—10%, число нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка не превышает 3%. По уровню идеологической и политико-воспитательной работы особых замечаний нет. В этих коллективах люди внимательны и требовательны друг к другу. Сюда включены пять цехов.

3. Цехи, которые плановые задания в основном выполняют (иногда бывают срывы). В организации социалистического соревнования подчас допускается формализм. Нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка — 3—10% работников. Текучесть кадров — 10—15%. В идеологической, политико-воспитательной работе имеются упущения и просчеты, иногда возникают конфликтные ситуации между работниками. Эту группу представляют 4 цеха.

4. В последнюю группу вошли цехи, коллективы которых часто не выполняют плановых заданий или допускают срывы в выполнении основных технико-экономических показателей. По результатам социалистического соревнования подвергались резкой критике за серьезные упущения. Здесь текучесть кадров — 15—25%. Трудовую и общественную дисциплину нарушают свыше 10% работников. Много недостатков в проведении политико-воспитательной работы. Люди, работающие в этих коллективах, подчас допускают нетребовательное и невнимательное отношение друг к другу.

С целью выяснения роли производственного коллектива в реализации и развитии социально-политической активности рабочих рассмотрим распределение основных показателей этой активности в зависимости от уровня социальной зрелости коллектива. Остановимся на анализе лишь некоторых показателей, наиболее, на наш взгляд, существенных на уровне производственного коллектива цеха (см. табл.)

Как видим, существует прямая связь между уровнем социальной зрелости коллектива и социально-политической активностью рабочих. Данные социологического исследования позволяют сделать вывод прежде всего о том, что роль производственного

Показатели	Первая группа	Вторая группа	Третья группа	Четвертая группа
Участие в управлении производством	48,8%	42,1%	29,9%	25,2%
Участие в обсуждении и решении вопросов деятельности трудового коллектива:				
а) активно участвуют, вносят предложения	47,1	31,5	26,8	15,3
б) присутствуют при обсуждении, иногда выступают с замечаниями и предложениями	33,3	52,8	50,0	65,0
в) не присутствуют при обсуждении, а если присутствуют, то не выступают.	9,6	15,7	23,2	19,7
Выполнение общественных поручений:				
а) постоянные поручения	40,5	36,1	39,4	17,9
б) временные (разовые)	45,2	33,3	30,0	33,9
в) не имеют поручений.	14,3	30,6	30,6	48,2
Отношение к выполняемым поручениям:				
а) относятся добросовестно, инициативны	62,3	51,1	42,8	45,4
б) выполняют в целом добросовестно, но без особого желания, инициативы	36,5	44,7	53,0	49,7
в) к поручению относятся недобросовестно	1,2	4,2	4,2	4,9

коллектива в реализации и развитии социально-политической активности весьма существенна, и для усиления этой роли необходим постоянный рост социальной зрелости коллектива.

Выравнивание степени социальной зрелости различных коллективов, подтягивание отстающих до уровня передовых и повышение, таким образом, социально-политической активности рабочих — это лишь часть задачи. Вряд ли можно считать достаточным уровень этой активности, достигнутый даже в коллективах высокой степени зрелости. Целью нашей, по словам В. И. Ленина, является поголовное привлечение трудящихся, и прежде всего рабочих, к практическому участию в управлении, к *бесплатному* выполнению «государственных обязанностей *каждым* трудящимся, по отбытии 8-часового «урока» производительной работы...» [2, т. 36, с. 204].

Анализ результатов социологического исследования свидетельствует о том, что эта цель вполне реальна для производственных коллективов. Так, лишь 8,1% высказались против участия рабочих в управлении производством, 2,1% — против выполнения общественных поручений, поскольку не видят смысла в этой деятельности. Только 10,6% аттестованы как люди, не

дорожащие честью коллектива и ставящие личные интересы на первый план. Во всех коллективах есть группы рабочих, активность которых по всем показателям в 2 и более раза превосходит активность других. Это рабочие-коммунисты.

Развитие социально-политической активности рабочих, естественно, не должно ограничиваться только ростом количественных показателей. Чрезвычайно важно совершенствование ее структуры с целью более гармоничной реализации активности рабочих в различных видах общественно-политической деятельности. По данным наших исследований, самым распространенным видом является участие в охране общественного порядка (30,7%), в то время как доля рабочих, выполняющих поручения на выборах началах в партийных и других общественных организациях, значительно ниже: 6,8% — выборные партийные, 18% — профсоюзные, 7,5% — комсомольские поручения. Мало среди рабочих агитаторов и политинформаторов и совсем их нет среди пропагандистов и руководителей кружков и семинаров. Снятие указанной односторонности, гармонизация социально-политической активности наряду с количественным ростом должны быть одним из основных направлений деятельности производственных коллективов, усиления их роли в развитии социально-политической активности рабочих.

Важно отметить, что развитие активности рабочих не самоцель. Оно является, в свою очередь, важнейшим средством решения экономических и социальных задач, стоящих перед коллективом. Между разнообразной деятельностью коллектива и социально-политической активностью существует синергичная (взаимоусиливающаяся) связь. Возрастание этой активности составляет сущность развития социалистической демократии, а «всякая демократия, — указывал В. И. Ленин, — ... служит, в конечном счете, производству...» [2, т. 42, с. 276]. Демократия оказывает свое влияние на экономику и всегда будет «подталкивать ее преобразование, подвергаться влиянию экономического развития и т. д. Такова диалектика живой истории» [2, т. 33, с. 79].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1972. — 144 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 5. Смирнов В. А. Социальная активность советских рабочих. — М.: Политиздат, 1979. — 208 с. 6. Социализм и личность. — М.: Мысль, 1979. — 357 с.

Поступила в редколлегию 30.03.81.